

Роман Тихонов

Нежный стalker.
Влажные сны.

18+

Роман Тихонов

Нежный сталкер. Влажные сны.

<https://litres.ru/74048494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она преследовала его. Теперь он не может дышать без неё. Между ними — мотогонщик, грубый секс, предательство подруги и ночи, после которых простыни приходится менять. Эротический роман о сталкере, который оказался нежнее, чем она думала.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Нежный сталкер.

Влажные сны.

Глава

Кира спала на левом боку, поджав колени к животу — позой эмбриона, который не хочет рождаться. Простыня сбилась в жгут под боком. Волосы разметались по подушке рыжим пожаром.

Во сне она не дышала ртом. Она ждала.

Он пришёл без звука. Так и должен был — бесшумно, как сквозь толщу формалина. В сером воздухе сна его фигура проступила из ниоткуда: высокая, прямая, в тёмной водолазке с высоким воротом. Не преподавательская одежда — скорее вечерняя, опасная. Дмитрий Александрович Власов стоял в полуметре от её кровати, и это было невозможно, потому что сна не было вообще. Но Кира не удивилась.

Он наклонился.

Запах — она никогда не знала его запаха наяву. Сон подарил ей кожу, мыло с нейтральной горечью и что-то глубже — тепло, которое не пахнет ничем, кроме самого человека. Так пахнет спина, когда прижимаешься к ней щекой. Кира ещё не прижималась, но её тело во сне уже знало, каково это.

Он сел на край кровати. Матрас не прогнулся — сон не

соблюдал физику.

Его рука легла ей на талию.

Там, где кончики пальцев коснулись голой кожи (футболка задралась во сне), Киру обожгло. Не больно. Тот огонь, от которого хочется выгнуться дугой и одновременно замереть. Пальцы у него были длинные, с аккуратными ногтями — аспирантские пальцы, которые пишут статьи и настраивают микроскопы. Но сейчас они писали по её рёбрам что-то другое. Медленно. С такой скупостью, будто каждый миллиметр приходилось выигрывать.

— Не бойся, — сказал он во сне. Голос был его — низкий, чуть с хрипотцой, которую Кира ловила на второй паре, когда он кашлял в кулак. Только сейчас в этом голосе не было лекционной сухости. Была влажность.

Его большой палец скользнул по её нижней губе.

Кира почувствовала нажим — твёрдый, почти грубый. Палец пах бумагой и, кажется, кофе. Он провёл по губе медленно, от уголка к центру, и она приоткрыла рот сама — без приказа, но как подчинение. Он не вошёл внутрь. Остановился на границе влажного и сухого. Натянул её губу вниз, оголив зубы, и это было так интимно, что даже во сне Кире захотелось закрыть глаза.

Вторая рука гладила её по животу. Круговыми движениями. По касательной к пупку. Выше не поднималась.

Она застонала во сне — тихо, с зажатым горлом. Тело отзывалось тяжестью внизу живота. Она чувствовала, как меж-

ду ног становится мокро и горячо, как бельё прилипает к коже. Во сне это было не стыдно. Во сне она хотела, чтобы он убрал палец с её губ и сделал то, о чём она боялась думать на его лекциях.

— Ты бредишь мной, — сказал он. Палец всё ещё давил на губу. — Знаешь? — Она не ответила. Не могла. Язык прирос к нёбу. — Я вижу тебя. В третьем ряду. Ты не слушаешь. Ты смотришь.

Он наклонился ближе. Теперь его дыхание касалось её щеки. Горячее. Сладковатое — от кофе с сахаром.

— Что ты хочешь от меня, Кира?

Она впервые услышала своё имя из его рта. Не «Кира Сергеевна» в списке группы. Не «вы» через стол. А просто — Кира. И в этом имени, произнесённом с паузой между «Ки» и «ра», было то, от чего у неё свело низ живота.

Она хотела ответить. Открыла рот.

— ...

— Кира!

Рывок. Свет. Реальность въехала в лицо, как мокрой тряпкой.

— Кира, твою мать, ты опять стонешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.